

ЭЛРЕТ

В ожидании того, что он скажет, Элрет с вызовом посмотрела на своего товарища, который принял ее и посмотрел в ответ.

Аарин сидел, высоко согнув одно колено, другая нога была согнута и ровная, колено было направлено в ее сторону. Опираясь локтем на колено, он внимательно смотрел на нее, ожидая, пока она закончит говорить, прежде чем ответить. И когда он ответил, его голос был низким и мрачным. Он был зол, что она поставила его в затруднительное положение перед всеми остальными. В его пальцах мелькнуло проклятие, но это было выдуманное ими детское проклятие. Элрет стало легче дышать. Он был зол, но не мстителен.

"Все должно быть очень плохо, чтобы я решил, что это лучшее место для тебя", - тихо сказал он. "Но, да, если бы ты приказала, я бы сделал это. Я покорен своей королеве", - сказал он, изобразив насмешливый поклон, но в его глазах горел страх и немного гнева.

Элрет поджала губы. "Я не думаю, что сделаю это по прихоти. Я бы перешла дорогу, только если бы это было лучшим решением для нашей ситуации. Но я не могу отрицать, что знание того, что я могу сделать это настолько безопасно, насколько мы в состоянии, заставляет меня нервничать гораздо меньше".

"Я обещала защищать тебя", - сказала Аарин. "Если это означает, что ты пройдешь через траверс, то я сделаю это. Я буду настаивать на том, чтобы это сделал именно я. Но не сомневайся, если мир взорвется вокруг наших ушей, и я буду считать, что переход подвергнет тебя большей опасности, я свяжу тебя по рукам и ногам, чтобы удержать здесь, если придется".

У Элрета открылся рот. "Что это за хрень с альфа-самцом сегодня? Неужели я должен доминировать над каждым из вас по отдельности, чтобы мы могли начать двигаться вперед без всех этих проблем?"

Ее отец поднял одну бровь. "Ты думаешь, что твое мышление как правителя не должно подвергаться сомнению, Эль?" - осторожно спросил он, прекрасно зная, что это не то, чему он ее учил. И прекрасно понимая, что она не это имела в виду!

Так ли это?

"Конечно, нет".

сказала она, затем откусила новый кусок мяса и прожевала его, глядя на всех, включая Таркина, который явно прятал улыбку. "Я хочу сказать, - сказала она в конце концов, - что вы оспариваете у меня решение, которое я еще не приняла. Я прошу, чтобы меня экипировали и предложили другой вариант. Это не то, что следует оспаривать. Когда наступит день, когда я решу, что мы переходим, тогда вы все сможете высказаться".

Ее отец кивнул, но Гар пробормотал. "Нет! Это просто глупо! Мы только что объяснили вам опасность. Если вы оба будете в траверсе вместе? Это значит, что вся иерархия доминирования будет разрушена, если что-то пойдет не так. Как ты можешь думать, что это будет разумным решением?"

Если бы вы двое переходили вместе и что-то пошло не так, мы бы потеряли вас обоих в тот же миг". Ты думаешь, Хансер сможет собрать людей вместе в этом хаосе? Ты знаешь, что она не сможет. Она устойчива, и если бы речь шла о том, чтобы потерять тебя из-за болезни или даже

убийства - если бы жизнь вокруг тебя была нормальной, но ты был потерян - она была бы лучшим человеком для этого. Но если мы на войне? Если мы подверглись вторжению? Ты думаешь, Хансер станет той Анимой, которая не даст всем раствориться в страхе и панике? Ты знаешь, что у нее нет присутствия для такой ситуации. Ее будут игнорировать".

Элрет кивнул. "Я никогда не думала, что именно Хансер возьмет на себя ответственность, если что-то подобное случится", - тихо сказала она.

"Значит, ты ожидаешь, что все будут бросать друг другу вызов и пытаться выработать иерархию доминирования в разгар войны?"

"Нет, я ожидаю, что ты примешь это, Гар", - сказала она, сдерживая улыбку, когда рот ее брата раскрылся от шока.

Все остальные тоже замолчали, но скорее потому, что ждали его ответа, подумала Элрет.

Она была рада, что никто не засмеялся над этой идеей.

"Я не оценила, как много из своих возможностей ты скрыл от меня", - тихо сказала она. "

Но я понимаю, что вы чувствовали, что ваша... сила может быть не признана. В любом случае, теперь мы здесь. И я вижу, что вы можете сделать, и что вы уже сделали. И мне все ясно: Хансер будет моим голосом вместо меня. Если мне придется уехать или заболеть, она сможет действовать так, как, по ее мнению, действовал бы я. Но если со мной что-то случится? Если меня убьют? Гар, ты должен сделать шаг вперед. Ты - настоящий второй. И я думаю, мы оба это знаем".

Рот ее брата открывался и закрывался, но из него не вырвалось ни звука.

Таркин смотрел, но даже он не выглядел скептиком.

Затем, чтобы убедиться, что они все на одной волне, она обратилась к отцу. "Ты не согласен?" - тихо спросила она его.

На поляне воцарилась тишина, кроме шелеста листьев над головой и журчания ручья позади них, никто не шелохнулся и не издал ни звука, так как бывший король даже не вздрогнул. Он повернул голову и уставился на своего сына, который в своем шоке даже не притворился, что не хочет узнать, что он думает. Гар смотрел на него, не открывая рта.

Рет кивнул. "Если бы Элрет и Аарин не было, - сказал он, и его голос стал глубоким, хриплым, - я бы чувствовал себя в безопасности, и я уверен, что люди тоже - зная, что я под рукой Гара. Это... не то, во что я верил раньше. И мне жаль, сын. Мне жаль, что я не видел этого. Похоже, мне еще многому предстоит научиться в этой жизни. Но я не осуждаю оценку Элрета. Людям нужна сила, которую ты демонстрируешь, тот тип лидерства, который ты демонстрируешь... Я согласен".